

В доме Ли Чэнцян Ли Тяньлань и Чэнь Ли сидели друг напротив друга.

— Старина Ли, Хуан Цзинцзин только что рассказала мне про нашего сына, — с волнением сказала Чэнь Ли.

— О, что Хуан Цзинцзин снова сказала тебе? — Ли Тяньлань нахмурился. Ему не нравилась Хуан Цзинцзин. Каждый раз, когда Хуан Цзинцзин звонила Чэнь Ли, она либо хвасталась результатами Цзянь Цинли, либо говорила о результатах Ли Чэнцян.

Это часто заставляло их обоих волноваться.

Чэнь Ли с беспокойством сказала: — Хуан Цзинцзин сказала, что в школе Тяньи скоро пройдет второй совместный провинциальный пробный экзамен. Руководство школы уделяет этому вопросу пристальное внимание и разработало план.

— На этом экзамене 100 лучших учеников средней школы Тяньи будут собраны вместе, чтобы сформировать новый класс.

— Этот класс будет полон глупых учеников, а учителями будут те неопытные, которые только что поступили на работу.

— Вы знаете результаты нашего сына. Его определенно определят в прогрессивный класс. — Лицо Чэнь Ли было наполнено беспокойством.

Когда она обратилась к учителю, ей сказали, что Ли Чэнцян очень серьезно занимался все эти дни. Она была втайне довольна, но в мгновение она услышала плохие новости от Хуан Цзинцзин.

Если бы его определили в прогрессивный класс, без знакомого учителя и учебной среды, в окружении глупых учеников, то Ли Чэнцяню потребовалось бы чудо, чтобы сохранить этот дух обучения!

— Старый Ли, подумай, как узнать, возможно ли, чтобы твой сын остался в своем нынешнем классе. — Чэнь Ли была особенно встревожена и надеялась, что Ли Тяньлань найдет способ.

Ли Тяньлань нахмурился.

— Что не так с этой школой? Они должны быть сосредоточены на том, чтобы помочь ученикам улучшить свои оценки в этот критический момент вступительных экзаменов в университет. Почему они планируют перераспределять классы в такое время? Им следует проверить свои головы!

— Когда наш сын вернется, мы должны провести с ним подготовительную беседу. Даже если его переведут в прогрессивный класс, он должен проявить упорство и продолжать усердно учиться.

— Старый Ли, будущее твоего сына под угрозой! Подумай хорошенько, наверняка ты сможешь найти выход. — Чэнь Ли выжидающе посмотрела на Ли Тяньланя.

— Я всего лишь обычный человек, что я могу сделать? — Ли Тяньлань горько улыбнулся. Он уже перебирал в уме всех знакомых ему людей.

Треск!

— Папа, мама, я принес стручки гороха. Как насчет того, чтобы пожарить их сегодня на ужин? — после того как Ли Чэнцян отправился на кухню, он сразу же положил два пакета гороховых стручков.

— Папа, мама, что случилось? Почему вы ничего не говорите? — Ли Чэнцян положил пакеты и прошел в гостиную. Он увидел, что двое старших выглядят очень торжественно.

Ли Чэнцян был ошеломлен. Он тщательно вспомнил, что произошло в его предыдущей жизни. Кроме горы цветущих персиков на следующий день, в это время действительно не происходило ничего важного.

Убедившись, что ничего особо страшного не произойдет, Ли Чэнцян окончательно расслабился.

— Что еще это может быть? Это из-за перераспределения классов в школе Тяньи... — несколько удрученно сказал Ли Тяньлань.

— Вы уже знаете о втором совместном пробном экзамене? — удивленно сказал Ли Чэнцян. Он был готов скрыть это от родителей, потому что если родители узнают, они будут очень волноваться за него. Они также будут думать о том, как сделать так, чтобы он остался в своем классе.

В его предыдущей жизни родители так и поступали. Однако, приложив столько усилий и потеряв все лицо, Ли Чэнцян в итоге все равно был переведен в прогрессивный класс.

— Да, твоя тетушка Хуан рассказала нам. — у Чэнь Ли было горькое выражение лица.

Посмотрев на двух старейшин, один из которых был горьким, а другой подавленным, он сразу понял, почему у них такие выражения лица.

— Вы, беспокоитесь, что меня определят в прогрессивный класс, верно? — Ли Чэнцян не знал, смеяться ему или плакать. С его нынешними результатами его никогда бы не определили в прогрессивный класс.

— Да! — Чэнь Ли и Ли Тяньлань с грустным выражением лица сказали.

— Вы двое можете не волноваться. Я не буду назначен в прогрессивный класс. — Ли Чэнцян сказал твердо и уверенно.

— И еще, пока результаты не известны, не надо ни с кем разговаривать.

— Ты можешь пойти и поговорить с кем-нибудь знающим, если мои результаты действительно окажутся плохими.

— Ты действительно уверен? — мать лучше всех знает своего сына. Уверенность Ли Чэнцяня была неподдельной. Более того, Ли Чэнцян никогда не лгал ей с самого детства.

— Я уверен! Просто подождите и посмотрите. Я обязательно преподнесу вам сюрприз. — Ли Чэнцян уверенно улыбнулся.

— Хорошо! Я буду ждать твой сюрприз. — Чэнь Ли на мгновение замешкалась, а затем кивнула.

Чэнь Ли на время отбросила беспокойство и поспешно побежала на кухню.

— Сынок, зачем ты купил так много гороховых стручков? Сколько они стоят?

При ближайшем рассмотрении два пакета гороховых стручков оказались зелеными и пухлыми. Стручки гороха были настолько нежными, что из них можно было выдавить воду.

Она удивленно спросила: — Сынок, где ты купил эти стручки гороха? Они такие свежие.

— Я встретил старушку, которая продавала их по дороге, — туманно ответил Ли Чэнцян.

— Мама, я хочу есть.

Чэнь Ли тут же перестала заботиться об этих деталях и принялась за готовку.

Жареные стручки гороха были быстро поданы на стол. Ли Чэнцян положил один в рот, и его глаза загорелись.

— Восхитительно! — неповторимый аромат нежных стручков гороха был настолько ароматен, что возбуждал аппетит.

— Мама, ты так хорошо готовишь.

На лице Чэнь Ли тут же появилась улыбка.

— Ешь больше, если это вкусно.

— Чэнь Ли, этот горох такой вкусный! — Ли Тяньлань не мог не похвалить ее после двух укусов.

— Он действительно такой вкусный? — Чэнь Ли взяла кусочек и положила его в рот. Естественный и свежий вкус мгновенно покорила ее.

Семье из трех человек понадобилось совсем немного времени, чтобы доесть большую миску гороховых стручков.

— Дорогая, давай возьмем несколько стручков гороха на завтрашний пикник, мы сможем их там поджарить. Эти гороховые стручки, которые купил наш сын, лучшие из всех, что я ел. — Ли Тяньлань потер вздувшийся живот.

— Хорошо!

— Сынок, наша семья, семья тети Хуанг и семья Дин Линг договорились поехать завтра на пикник на гору цветущих персиков. Мы отправимся в восемь утра. Сегодня ты должен лечь спать пораньше. — три семьи обсудили пикник несколько дней назад, чтобы помочь трем студентам расслабиться.

— Гора цветущих Персиков?

— В моей прошлой жизни из-за моих оценок тетя Хуанг насмехалась над моими родителями на горе цветущего персика. Я расстроился и пошел гулять вокруг горы, а поскольку я был занят своими мыслями об учебе, мой отец случайно упал и повредил ногу. — вспоминая ситуацию того времени, Ли Чэнцянню захотелось кого-то ударить.

В прошлой жизни он был отбросом. Он смотрел только на Цзянь Цинли и даже не заботился о том, что его отец был ранен.

— Я равнодушен к тем, кто заботится о тебе, внимателен к тем, кто тебя игнорирует! — вспоминая свое поведение в прошлой жизни, Ли Чэнцяннь не мог смотреть себе в лицо.

— В прошлом вы всегда защищали меня. С сегодняшнего дня я буду защищать вас.

— В этот раз на горе цветущего персика я точно не позволю никому из вас пострадать. Я никому не позволю причинить вам вред! — Ли Чэнцянцзя принял решение.

— Эти гороховые стручки весьма эффективны! — после еды в его тело ворвалась сила, и теплое чувство распространилось от желудка по всему телу. Даже не глядя на свой личный интерфейс, Ли Чэнцянцзя знал, что статистика силы, которые он потратил на посадку стручков гороха, восстанавливается.

Влияние на Ли Тяньланя и Чэнь Ли было еще более очевидным.

Поскольку они были обычными людьми, их показатели силы составляли всего около 10 пунктов. После целого дня работы их показатели силы составляли около 3 пунктов. Они были измотаны и хотели только спать и отдыхать.

Однако благодаря гороховым стручкам, которые они съели, энергия быстро восполнилась. Как только они закончили есть, энергия, потребленная ими за день, уже была восполнена.

Его тело стало теплым и пушистым.

Его энергия также вернулась. Он был бодр и полон жизни!

Однако стручки гороха, которые они съели, все еще выделяли энергию. Они оба чувствовали себя немного теплыми.

— Дорогой, это точно обычная еда? — Ли Тяньлань удивленно посмотрел на Чэнь Ли.

— Да, это обычные стручки гороха! Что-то не так со стручками гороха! — не понимая что имеет в виду Ли Тяньлань ответила.

— Сначала я пойду в комнату сына и посмотрю. — Ли Тяньлань подавил возбужденные мысли в своем сердце и с беспокойством вошел в комнату Ли Чэнцянцзя.

Когда он понял, что Ли Чэнцянцзя в порядке и уже заснул, он быстро выбежал.

— С нашим сыном все в порядке. Он уже спит. Пойдем уже в нашу комнату, поговорим о чем-нибудь...

— И еще, положи стручки гороха в холодильник. Их нельзя брать с собой на пикник. Они не полезны для детей!

<http://tl.rulate.ru/book/88379/2829938>